

В КАНУН ОКТЯБРЬСКОГО ПРАЗДНИКА ПОЧТА ПРИНЕСЛА В РЕДАКЦИЮ КОНВЕРТ, В КОТОРОМ БЫЛ НОМЕР СЛОВАЦКОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ГАЗЕТЫ «СМЕНА», ИЗДАЮЩЕЙСЯ В ГОРОДЕ БРАТИСЛАВЕ. РЕДАКТОР ГАЗЕТЫ ЯН ЧОМАЙ В СВОЕМ ОЧЕРКЕ РАССКАЗЫВАЕТ ОБ ОДНОМ ЭПИЗОДЕ СЛАВНОЙ БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕВЕРЯНИНА И. И. ЕФИМОВСКОГО. ИМЯ ЕГО; ШИРОКО ИЗВЕСТНОЕ В ЧЕХОСЛОВАКИИ, ТЕПЕРЬ СТАНЕТ ИЗВЕСТНО И ЕГО ЗЕМЛЯКАМ.

ИТАК, РАССКАЗЫВАЕТ ЯН ЧОМАЙ:

В РОССИИ живет ветеран Отечественной войны старший лейтенант запаса Иван Иванович Ефимовский. Славный советский разведчик первым вступил в нашу Братиславу победной весной 1945 года.

Небольшую уютную квартиру ветерана украшает семейная библиотека. На полках чешские и словацкие книги, фотографии, альбомы. Это подарки друзей. Слушая рассказ бывалого воина, невольно думаешь о той тревожной апрельской ночи, когда он вместе со своим чехословацким другом плыл через Дунай в утлой рыбацкой лодке. Командованию были крайне нужны сведения об обороне врага. Иван Ефимовский выполнил приказ. Он добыл важные разведанные и вдобавок еще привез «языка», что позволило успешно провести операцию, спасти город от разрушения, сохранить тысячи жизней.

О подвиге Ивана Ефимовского, бесстрашного русского парня с берегов полночной красавицы Северной Двины, знают у нас в Чехословакии. Но разведка в Братиславе — это лишь один боевой день солдата в канун победы. А сколько их было, таких дней, у него за четыре года напряженной фронтовой жизни!

...Это произошло на восьмой

или девятый день после начала войны. В захваченном фашистами Львове остался полевой госпиталь с тяжело ранеными советскими бойцами...

В последний июньский день в одном из домов на окраине Львова сидели за столом четверо офицеров «СС» и молодая женщина, одетая в немецкую форму. «Эсэсовцы» — были советские разведчики. Им предстояло трудное, опасное дело. Белокурая женщина с железным крестом на мундире сообщила, что гитлеровцы замышляют уничтожить через два дня на горе за городом всех раненых. Сегодня мы можем назвать имена разведчиков. Ими были командир группы капитан Градов, Петр Кононенко, Иван Парамонов, Оксана Шенкаренко и Иван Ефимовский.

Утром 1 июля 1941 года в двухстах метрах от госпиталя на улице Коперника остановился грузовик. Иван Парамонов и Оксана, подняв капот, стали искать «неисправность». Остальные вели наблюдение за госпиталем и подходили к нему. Они узнали, что в госпитале находилось всего трое охранников. Один дежурил, двое других были в караульном помещении на первом этаже. Градов постучал в стекло кабины. Парамонов опустил капот — «неисправность» устранена. Все было ясно. Можно начинать.

Охрану сняли бесшумно. В госпитале оказалось сто раненых и несколько солдат — санитаров. С их помощью удалось перевезти шестьдесят человек в надежное место. Но тяжелораненых, многие из которых были при смерти, транспортировать было нельзя.

Последней госпиталь покинула Оксана Шенкаренко, потрясенная страданиями раненых. Переправив раненых, разведчики снова вернулись на улицу Коперника. Надо было застаться перевязочными материалами и медикаментами, попытаться спасти оставшихся.

Почти одновременно с ними к госпиталю подехали бронетранспортер и легковая машина. Из нее вышли трое офицеров. В бронетранспортере сидели восемь эсэсовцев, увешанных автоматами и кинжалами. Ефимовский подошел к шоферу и строго спросил его:

— Кто приехал?

Увидев офицера-эсэсовца, шофер вытянулся и отрапортовал:

— Oberлейтенант Теодор Оберлендер — заместитель командира батальона «Нахтигаль»!

«Птица важная», — подумал Ефимовский и зашагал к поезду вместе с эсэсовцами, вылезшими из транспортера.

В этот момент раздался леденящий душу крик. Фашисты выбрасывали из окон раненых. Они вывели на балкон женщину-врача, отказавшуюся покинуть раненых и уйти с разведчиками, считая, что гитлеровцы ее не тронут. Теперь она стояла перед Оберлендером. Палач выхватил пистолет и дважды в упор выстрелил в нее. Затем со вторым палачом он подвсел умирающую вниз головой к балкону. Этого Иван Ефимовский не мог выдержать. Он подал товарищам знак сесть в машину. Когда грузовик разведчиков поравнялся с гитлеровцами, советские воины открыли огонь. Семь фашистов остались лежать на песке аллеи. Разведчики бросились к зданию. Оксана выстрелила в шофера легкой машины. Двое офицеров, встреченные пулями, упали в дверях. И только Оберлендеру удалось через черный ход скрыться в парке.

Отважная группа сумела благополучно отойти в укрытие. Там разведчики решили во что бы то ни стало уничтожить преступника Оберлендера. Когда обсуждали план, Иван Иванович думал о своем друге — польском профессоре-хирурге Генрике Гиляровиче. Жив ли он? Ведь разведчики не могли осмотреть тогда весь госпиталь.

В ночь с 3 на 4 июля каратели вели на расстрел по склону Вулецкой горы 36 польских и украинских ученых. Когда гитлеровцы приблизились к вырытым могилам, раздались выстрелы. Восемь вражеских солдат и два офицера были уничтожены. Однако силы были неравны, и фашистам удалось отсеснить смельчаков к лесу.

На следующий день Ефимовский с горечью узнал, что в ту ночь на Вулецкой горе фашистские палачи расстреляли и хирурга Гиляровича.

Скромно говорит о своих боевых делах отважный разведчик с берегов могучей русской реки Северной Двины. Просит меня писать не о нем, а о наших чехословацких героях-разведчиках (Урбане, Вымазале, Мориче, сестрах Шмидовых и их брате Йозефе... О подпоручике Янко Ушнике...). Но я решил рассказать землякам о боевых делах советского воина Ивана Ивановича Ефимовского, чтобы они знали, кто первым вступил на северный берег Дуная в родную нам Братиславу 20 лет назад в весну победы.

Перевод со словацкого С. БОГОЯВЛЕНСКОГО.

Но кто же он, Иван Иванович Ефимовский! С помощью работников областного военкомата нам удалось получить первые скудные сведения о нем.

Родился И. И. Ефимовский 14 сентября 1919 года в деревне Крыловской Котласского района. В октябре 1939 года И. И. Ефимовский из Котласа ушел в ряды Советской Армии.

Участник Великой Отечественной войны с первых ее дней, он трижды тяжело ранен. Иван Иванович Ефимовский награжден орденом «Отечественной войны» 2-й степени за выполнение специального задания правительства, медалями «За оборону Москвы», «За оборону Сталинграда» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Сейчас И. И. Ефимовский живет в городе Гусь-Хрустальный Владимирской области.

Мы надеемся, что с помощью советских и чешских журналистов нам удастся раскрыть перед читателями «Правды Севера» и другие страницы боевой деятельности отважного разведчика. Мы предоставляем слово на страницах газеты и самому Ивану Ивановичу Ефимовскому.

СОВЕТА

это не только в привычных «вопросах дня» — в строительстве и ремонте школ, детских клубов и медпунктов, в выполнении закона о всеобщем, в налаживании трехразового питания и подвоза учащих из отдаленных деревень и т. д. и т. п. Все это важно и нужно. Но вряд ли можно ограничиться только этим. Приходит пора, когда мо-